

1 июля 1977

ОТ ПАССИВНОСТИ К ПОСТУПКУ ...

Васильев

Вот уже пятьдесят лет в центре Москвы работает театр имени М. Н. Ермоловой. Сейчас он завершает гастроли в Минске. Скроменное место, занимаемое им в истории советского театра, постоянно вызывает вопросы у тех, кто сегодня впервые знакомится с его спектаклями. Что это за театр? Каковы его сильные стороны? Каковы великие имена стояли у его истоков? Есть ли у театра творческие пристрастия и своя творческая индивидуальность?

ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ И Я артиста, безусловно найдут ответы в рекламном буклете, предоставленном вместе с программой. Нет надобности перечислять всех авторов, артистов, выступавших на гастрольной афише театра. Есть необходимость остановиться лишь на одной проблеме, ярко характеризующей сегодняшние дни, сегодняшние поиски и сегодняшние удачи творческого коллектива, — это открытие и освоение современной советской драматургии.

Партный работник из Казани Диев Валеев и журналистка Ольга Чукина, популярные прозаики Виктор Астафьев и Валерий Распутин, уже ставшие широко известными молодыми драматургами Эдуард Володарский и Александр Вампилов — все они получили творческие «крещения» в стенах этого театра.

Вероятно, уже одно это — немалый вклад в историю отечественного театра. Но есть и другие заслуги. Мне же хотелось бы сосредоточиться только на одном имени, представляющем в репертуаре сразу два названия, — на спектаклях по пьесам Александры Вампиловой. Жизнь Вампиловой оказалась трагична и коротка. Он утонул на Байкале в 1972 году. Погиб в момент на-

ившей творческой зрелости, оставив шесть пьес, но так и не дожидаясь признания. Слава и популярность пришли после, когда серьезные заговорили о своеобразных нравственных конфликтах его драматургии, об эстетике его театра, о непопулярности писательского почерка. После смерти широко по стране пошли его пьесы. О них писали восторженно, почти всегда со знаком плюс.

Мне интересно говорить об этом писателе, потому что первый шаг к созданию театрального производства — практика — он проходил в отделе культуры белорусской «молодежной» газеты, в которой работал, а некоторые споры тех дней, некие журналистские пробы и находки, вынесенные из коллизий, стали поэзией реальности его пьес.

Что-то из театральных критиков довольно точно подметил, что современная советская драматургия перестала быть приращением стилистических авторов. Самые интересные пьесы рождаются сейчас за пределами Москвы, но в Москве они получают постоянную прописку. За примерами не далеко ходить: Андрей Мажанков и Илья Юзвук, Нодар Думбадзе и Геннадий Яковлев, Алексей провинциального быта называются и Александр Вампилов. Без иронии, без снисхождения к скромности и интимности творчества Вампилова и своих героев, живущих в шальных городах. Особая поэтизация этих пьес и пристальное внимание к обычным метаморфозам поступков лишь подчеркивают стремление автора возвы-

сить человека, который повсюду и одновременно исследует и расширяет свой внутренний мир.

ГЕРОИ Пьес Вампилова делятся на две категории: один — это те, кто чужую беду воспринимает как собственную, и другие — от кого чужие волнения отталкивают, как камешки от стены. При этом его персонажи не любят философствовать, лишены пафоса и напыщенного драматизма по поводу собственных житейских неудач. Люди, привыкшие судить о ценности личности по занимаемой должности, могли бы не узнать Сарванова из «Старшего сына», Шаманова из «Прощанья летом в Чулимске» попросту научничками. Мотива губительного для личности душевного зстоя, пассивности постоянно присутствуют в пьесах Вампилова, но всякий раз его герои совершают решительный поступок, чтобы прервать спячку, которая накладывается на душу налет ржавчины.

Театр имени М. Н. Ермоловой первым дал сценическую жизнь героям Вампилова. Театр читает этого автора бережно и любяще. Самый большой успех выпал на долю пьесы «Прощанье летом в Чулимске». Этот спектакль можно с полным правом назвать визитной карточкой театра, так совершенно проявляются в нем и авторская дарования и мысль режиссера и гражданская тема.

Человек, который часто и безнадежно повторяет: «Я ищу на пьесном, человек, еще молодой и совсем неглубокий, вдруг снова обретает акус к

жизни. Никто на него не влиял, никто за него не боролся. Просто столкновение с нравственно совершенными людьми, с их простыми заботами и честностью заставило Шаманова почувствовать безнравственность своего существования». Актер Станислав Любшин, по-моему, очень точно чувствует и стилистику драматурга и выведенный им человеческий тип. В спектакле он бесспорно сливается, но делает это, не нарушая авторской и режиссерской логики, на мимал партнерства. Его человеческая значимость ведет действие. За ним постоянно «наблюдаешь», его слушаешь. Его решения нам не безразличны. Его пассивность нам обидна. В этом Шаманова явственно ощущается незаурядный потенциал, от него ждешь поступков. И поэтому он нам интересен.

Какая судьба в спектакле придалась пьесе-сказке. Это правда, а не лишенная нидельской притворности Валентина (арт. Т. Шутова). На ее долю выпали только хорошие поступки, и единственный, осуждаемый моралью, совершил его лишь из-за благородного стремления помочь Пашку. У этой Валентины твердый характер человека, знающего, что он делает и почему. Вероятно, эта ее индивидуальность так привлекает зрителей.

Самая драма Ани Васильевны Хорошиной, ее мужа Дергачева и сына Пашки могла бы стать сюжетом целой пьесы. Здесь же она изложена намеками и, как мне представляется, режиссер припустил остроумию и истинный моральный исход этой ситуации. Случайно или специально Пашка у актера С. Приселкова выглядит как быким жиготным, но очень раз-

борчивым в переживаниях, но последовательно идущим за своими инстинктами. Мне думается, что судьба Пашки все же не так однозначна. Он чужак в родном городе, он сознательно отвергнут родной матерью. Ее выбор давно сделан в пользу Пашкиного отца. Пашка добр и жесток одновременно. Но он спокоен, не на прося. Ведь именно он, у Вампилова порождает то зло, от которого сам так страдает. Может ли это произойти между прочим? Думаю, что нет.

В отличие от «Чулимска» другой спектакль ермоловцев по пьесе Вампилова «Старший сын» менее склонен к исследованию проблемы, более — к стремлению веселить зрителя. Хотя лично мне видится закономерная преемственность обеих пьес, театр отнесся к этому иначе, сыграв «Старшего сына» как жизнерадостную комедию.

Соединение высокого и смешного, так редко выпадающее в жизни, обычно создает неожиданный эффект на сцене. Там оно становится поводом для серьезных выводов, а не только для развлечения. Не случайно Бусинин, вполне типичный молодой шалопай, герой пьесы «Старший сын», войдя с помощью шуток в семью Сарванова, прошел процесс своеобразного перерождения, и стал почти необходимым совершенно чужим людям. Если на такую ситуацию взглянуть только с юмором, то к серьезному нравственному выводу спектакль не приведет.

Серьезность режиссерского замысла у ермоловцев мне ви-

дится в назначении на роль Сарванова очень органичного и хорошо чувствующего правду артиста Ю. Медведя. Прочитавшись тема спектакля и в рисованных декоративных художника А. Онуя — на дереве, как завышенного в небо, воздушного змея, развешено белье. Да, суровый быт тогда-то приторпачивал мечты Сарванова. Эта же причина заставляла его дочь Инну сделать выбор практический, но не предвзятый сердцем. А надо ли все вымещать разумом? Этот вопрос задает себе герой Вампилова, как тогда-то задавал его себе и сам драматург.

И вот театр, зная о намерении говорить правду о том, что природа человека не всегда легко поддается доводам целесообразности, вдруг начинает попросту смущать зрителя. Происходит это благодаря тому, что неожиданно в спектакле на первый план вышел некто по имени Сильва (арт. В. Васильев). Прекрасный комедийный актер не только «переиграл» всех в спектакле, но даже настолько собрал внимание зрителей на продолжении героя, что все остальные стали попросту не интересны.

Восторженная реакция зрительно-го зала так подбадривает актера, что он начинает высекать смех из вещей в смысле эстетичности непозволительных.

Рядом с таким Сильвой прежде всего проигрывает Бусинин (арт. В. Павлов). Ему не хватает зрелости, значительности, человеческого обаяния, которого притягивает и манит всех в семействе Сарвановых.

СОВСЕМ МАЛО пьес осершил Вампилов, и театр решил продолжить общение с любящим автором, инсценировав его рассказы. Так

появился третий спектакль — «Стенная обстановка», в который был включен и один акт незаконченной пьесы «Несравненный Наконечников». Премьера этого спектакля состоялась в Минске. Сама идея такой композиции напоминает обращение к шукинским «Характерам». Такая же обильная эпизодов и разнообразие человеческих судеб, объединенных редкостью «чуждиной». Вампиловские истории связаны стихами поэта Николая Рубцова. Внутренняя похожесть двух этих писателей тем не менее не слилась в единое целое. Да и надо ли соединять столь своеобразные индивидуальности? Возможно, стоило бы обратиться к стихам самого Вампилова, которые до сих пор по-прежнему не опубликованы, но, безусловно, заслуживают внимания.

И все-таки новая работа театра, на мой взгляд, получилась интересной. Не только потому, что в ней много удачных актерских находок, но и потому, что спектакль сыгран с традиционным желанием продолжить знакомство с любительскими пьесами, способными вызвать в нас добрые чувства.

Главный режиссер театра, народный артист РСФСР В. Андреев так отвечает на вопрос о том, что привлекало молодых к драматургии Вампилова: «Мы стремились разнообразить историю человеческих мыслей и чувств, в том, что такое любовь и как она рождается, как человек перестает быть творцом, и наоборот — как он начинает ощущать себя хозяином своей судьбы. Да, Вампилов писал доброе в советском человеке. Он шел к социальной определенности, и социальному осмыслению добра. Он, как и Шукшин, своим творчеством как бы советовал внимательнее приглядеться к добрым и желанным чудачкам, которые верой и правдой служат людям. Спасибо театру, который напомнил нам об этом».

Татьяна МОЛОВА